

Часть 7. Глава 63: Призыв трёх мечников.

В городе Цаньху в провинции Цзяннань.

Город Цаньху славился выращиванием шелкопрядов, и потому что это был город, люди должны были пересекать его, чтобы добраться до Усадьбы Меча Ло на Острове Меча Тайху. Как только там собиралось множество людей из боевого мира, это место становилось грязным.

Юноша, пускающий слюни, увидев девочку, разводящую шелкопрядов, сказал: «Эй, красавица, как насчёт составить мне компанию в моём путешествии?! Почему ты ударила меня? Эй, остановись! Не по лицу!»

По внешнему виду юноши можно было сказать, что он был извращенцем. Даже отпечаток руки на его лице не смог ослабить его развратный взгляд. Было необычно видеть кого-то с его внешностью среди присутствующих групп.

Обычно хулиганы, которых она избивала так же, как и его, клялись, что вернутся, чтобы бросить ей вызов или говорили пустые угрозы. Некоторые угрожали позвонить кому-нибудь, чтобы те разрушили её магазин, но они никогда не возвращались. Этот юноша, однако, ходил вокруг. Он продолжал гулять и показывать внушительные жесты. Он заметил: «Мне нравится твой характер. Поцелуй меня.»

Его называли подонками номер один, лорд Чжа Пи. Вероятно, он напугал её настолько, что она начала воспринимать его всерьёз. Он засмеялся и поднял её подбородок пальцем, ведя себя так, как будто он завершил свою миссию и шёл к своей следующей цели. Он продолжал флиртовать, куда бы он ни шёл. Но его взгляд метался взад-вперёд.

Бай Ешуан, Чжа Пи и команде женщин-полицейских не нужно было переодеваться в униформу, что позволяло им ходить по основным дорогам и менять лошадей на станциях по пути. Мин Фэйчжэнь не хотел, чтобы они занимали высокое положение; однако именно это они и сделали. Люди из боевого мира делали всё возможное, чтобы избежать группы.

Отряд Бай Ешэан появилась за два дня до ночи отъезда Императора. Когда они вошли в город, она обратилась к официальным военным командам. Войска, которые находились на миссии доставки, использовали свои силы для поиска Шэнь Ижэнь. Проблема заключалась в отсутствии лидера, поэтому Бай Ешуан выполняла функции координатора.

Тем временем Чжа Пи и полицейские общались с людьми в городе. С одной стороны, полицейские могли использовать свои полномочия, чтобы заставить нелегальщиков обратить внимание на то, что требовали полицейские. С другой стороны, Чжа Пи мог вернуться к своим корням и собирать информацию как головорез.

Было так много людей из кулачного мира, что это раздражало Чжа Пи. Он весь день не затыкался, заигрывая с девушками. В то же время он должен был запомнить уникальные черты каждого человека.

В один день он перестал дразнить замужнюю женщину, когда услышал: «Мразь, тебя нужно выгнать из Хучжоу. Люди, избавьтесь от него.»

Двое мужчин оттащили Чжа Пи от женщины.

Женщина не была напугана, когда Чжа Пи дразнил её; она была просто разочарована. Если кто-нибудь ударит его, это поможет ей выпустить пар. Молодой человек, которого она

поблагодарила за предложение избить Чжа Пи, всегда уверенно улыбался и говорил добрым голосом. Странно, она больше интересовалась его мечом, чем его красивой внешностью. Меч выглядел обычным, но, взглянув на него несколько раз, она почувствовала тревогу.

У молодого мастера было несколько человек, но он не был одет в роскошную одежду. Он был из богатой семьи, но не был надменным. У него было сдержанное поведение, подходящее его мечу. Молодой мастер поклонился после того, как женщина поблагодарила его. Затем он обратил своё внимание на Чжа Пи: «Давайте не позволять таким мерзавцам, как он, задерживать нас. Пойдёмте.»

Молодой мастер вместе со своими людьми отправился в гостиницу, не дожидаясь, пока Чжа Пи примет побои. Он знал, что Чжа Пи не вызовет проблем после преподанного ему урока, но он не знал, кто такой Чжа Пи. Ещё до того, как двое мужчин молодого мастера достигли зоны поражения, Чжа пи раскрыл свою совершенную технику. Он просил пощады на коленях, приплетая своих родителей и каждого родственника. Он поклялся небу и всем религиозным существам, которые приходили ему на ум, что он больше не сделает этого, иначе молния убьёт его на месте. Прежде чем они смогли ответить, у него полились сопли и слёзы. Они не могли заставить себя ударить его, когда он выглядел таким жалким. В конце концов, они отпустили его, даже не упрекая его. Но они не знали, лорд Чжа Пи наблюдал за ними.

«Хорошо выглядит, у него есть деньги и власть, если я не узнаю что-нибудь о нём, то я использовал эту технику зря.» Чжа Пи сказал, а затем пробрался в гостиницу.

У молодого мастера была назначена встреча в комнате, поэтому он открыл дверь и прямоком вошёл, не постучав.

«Ха, почему вы не дали мне знать, что вы двое приезжаете в Хучжоу? Я совершенно не готов к вашему визиту. Сейчас люди скажут, что в Усадьбе Меча Ло плохое гостеприимство.»

«Брат Сымин, это место уже и так идеально. Более того, если бы ты не поприветствовал нас, мы бы потратили некоторое время, чтобы пройти Формирование Меча Лотоса Четырёх Сезонов.»

«Хахахаха, а ты всё также красноречив. Ты ...»

Человек, сидящий напротив, рассмеялся: «Позволь мне прервать тебя, сказав, что меня теперь зовут Куан Лу. Не подставляй меня.»

«Куан Лу? Как насчёт брата Лина?»

Другой юноша ответил: «Моя фамилия по-прежнему Лин, конечно. Если бы Куан Лу не пригласил меня выпить с тобой, мне бы хотелось бросить вызов цветкам лотоса чтобы посмотреть, насколько невероятно формирование меча.»

Одним из них был Юный Мастер Лин Храма Меча Лу. Другим был учёный Мин Фэйчжэнь.

Сымин: «Не надо. Формирование Меча Лотоса Четырёх Сезонов моего клана не подходит для вашей Техники Летающего Удара и Божественного Меча Фужун. Я бросил все дела, чтобы поприветствовать вас.»

Куан Лу хлопнул в ладоши: «Ты совсем не честен. Выпей в наказание.»

Молодой мастер Лин: «Говорит тот, кто сейчас подлизывается.»

Сымин выпил напиток и вытер рот: «Хорошо. У меня нет средств отплатить вам, поэтому я выпью первые три напитка, чтобы задать настроение.»

Сымин был нынешним мастером Усадьбы Меча Ло и четвёртым молодым мастером клана, которого теперь звали Мастер Ло, Ло Сымин.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/718931>